

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ ECONOMY AND MANAGEMENT OF NATIONAL ECONOMY

Научная статья

УДК 001:891

<https://doi.org/10.23947/2413-1474-2026-10-1-6-14>

Экономическое взаимодействие Республики Адыгея и Краснодарского края: тенденции и перспективы

¹ Е.Н. Захарова, ² Е.Б. Чуюко, Д.С. ¹ Поздняков

¹ Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Российская Федерация

² Майкопский государственный технологический университет, г. Майкоп, Российская Федерация

Аннотация

Представлен анализ архитектуры социально-экономического взаимодействия Республики Адыгея и Краснодарского края через призму положений теории «полюсов роста» и механизмов пространственной интеграции. Отмечено, что уникальность географического положения Адыгеи как анклавного региона объективно обуславливает необходимость глубокой и осознанной координации ориентиров своего развития с Краснодарской агломерацией. Особое внимание уделено разработке инновационных механизмов сотрудничества через формирование межрегиональных кластеров, генерирующих формирование пропульсивных эффектов.

Ключевые слова: Республика Адыгея, Краснодарская агломерация, полюса роста, маятниковая миграция, псевдоурбанизация, межрегиональный кластер, пространственное развитие, межрегиональное взаимодействие

Для цитирования: Захарова Е.Н. Чуюко Е.Б. Поздняков Д.С. Экономическое взаимодействие Республики Адыгея и Краснодарского края: тенденции и перспективы. *Экономика и экология территориальных образований*. 2026;10(1):6–14. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2026-10-1-6-14>

Research Article

Economic Cooperation of the Republic of Adygea and Krasnodar Territory: Trends and Prospects

Elena N. Zakharova¹, Elena B. Chuyako², Danil S. Pozdnyakov¹

¹Adyge State University, Maykop, Russian Federation

²Maykop State Technological University, Maykop, Russian Federation

Abstract

The article presents the analysis of the structure of socioeconomic cooperation of the Republic of Adygea and Krasnodar Territory through the prism of the “growth poles” theory and spatial integration mechanisms. It was revealed that unique geographic location of Adygea as an enclave region accounts for the need for the deep and conscious coordination of the goals of its cooperation with the Krasnodar agglomeration. Particular attention was paid to the development of innovative mechanisms of cooperation through the formation of crossregional clusters that generate propulsion effects.

Keywords: Republic of Adygea, Krasnodar agglomeration, growth poles, pendulum migration, pseudo-urbanization, crossregional cluster, spatial development, crossregional cooperation

For Citation: Zakharova EN, Chuyako EB, Pozdnyakov DS. Economic Cooperation of the Republic of Adygea and Krasnodar Territory: Trends and Prospects. *Economy and Ecology of Territorial Formations*. 2026;10(1):6–14. <https://doi.org/10.23947/2413-1474-2026-10-1-6-14>

Введение. Истоки взаимодействия Республики Адыгея и Краснодарского края уходят в глубокую историко-географическую преемственность, которая во многом формирует современную конфигурацию социально-экономического пространства юга России. Стратегическая неразрывность этих территорий обусловлена не только тем, что до 1991 года они находились в едином административном пространстве, когда Адыгея являлась автономной областью в составе Краснодарского края, но и их уникальным географическим положением. Республика Адыгея представляет собой классический пример анклавного региона, полностью окруженного территорией Краснодарского края. В подобных условиях развитие одного региона в полной изоляции от другого представляется невозможным. Исторически структура расселения и хозяйственной деятельности была жестко ориентирована на Кубанский экономический комплекс, что привело к формированию тесных производственных и социальных связей, которые сохраняются и после масштабных рыночных трансформаций [1].

Географическое положение объективно формирует экономическую взаимодополняемость регионов, в рамках которой Республика Адыгея выступает не как изолированный сосед, а как органичная часть единого социально-экономического организма. Природные системы, включая бассейн реки Кубань, функционируют независимо от административных границ. В данном контексте граница между регионами приобретает двойственный характер. С одной стороны, она юридически разделяет территории, закрепляя различия в налоговых режимах, бюджетных полномочиях и институциональной организации, с другой стороны, функционально объединяет регионы посредством общих ресурсов и экологических циклов. Сохранение жестких административных барьеров в условиях фактической экономической интеграции приводит к

возникновению так называемого «эффекта трения» границ, при котором несогласованность управления инфраструктурой и природными объектами замедляет развитие обеих территорий.

Административная разобщенность приводит к дублированию управленческих издержек, неэффективному использованию приграничных земель, а также блокированию крупных инвестиционных проектов, требующих межрегиональной координации. Сохранение барьерной функции границы в условиях усиливающегося агломерационного давления представляет собой анахронизм, который сдерживает рост валового регионального продукта обоих субъектов.

Цель данной статьи — анализ основных направлений взаимодействия Республики Адыгея и Краснодарского края в сфере экономики, миграционных процессов, создания единой нормативной базы для реализации межрегиональных инфраструктурных проектов, новой модели межмуниципального управления, способной обеспечить баланс распределения доходов и расходов.

Основная часть. Анализ динамики экономического развития показывает, что Республика Адыгея постепенно трансформируется из дотационной периферии в формирующийся «полнос роста» второго порядка. В период с 2017 по 2023 год валовой региональный продукт республики увеличился на 16,8 %, что превышает средние темпы роста по Южному федеральному округу и свидетельствует о способности региональной экономики сохранять устойчивость даже в кризисных условиях. Ключевым фактором роста является эффективное использование преимуществ территориальной близости к рынкам Краснодара. В последние годы наблюдается активное размещение производственных и логистических объектов на территории республики, что обусловлено более благоприятными налоговыми условиями и доступностью земельных ресурсов. Характерным примером является строительство крупного логистического комплекса компании OZON с объемом инвестиций в 6,2 млрд рублей и созданием порядка 2000 рабочих мест [2]. Помимо этого, активно развиваются промышленная зона в Тахтамукайском районе и индустриальный парк «Энем», куда планируется привлечь более 4,2 млрд рублей частных инвестиций и создать около 3000 рабочих мест к 2030 году. Компания SFT Group реализует проект строительства второго завода по производству гофрированной упаковки с объемом инвестиций в 4 млрд рублей, ориентированного на потребности аграрного сектора Краснодарского края [3]. Важную роль в обеспечении благоприятных условий для инвесторов играет АО «Корпорация развития Республики Адыгея», выступающая в качестве института сопровождения проектов в режиме «одного окна».

Несмотря на достигнутые результаты, углубленный анализ выявляет наличие серьезных проблемных зон. Существенные ограничения связаны с инфраструктурой. Одной из ключевых проблем является хронический дефицит энергетических мощностей, требующих значительных финансовых вложений. В этой связи планируется направить более 4,2 млрд рублей на реконструкцию девяти ключевых подстанций [4]. Дополнительным фактором выступает недостаточная связность транспортной сети, что приводит к возникновению институциональных конфликтов. Показательным примером является ситуация с мостом между аулом Уляп и станцией Тенгинской: мост был построен со стороны Адыгеи в 2010 году, однако длительное время не функционировал из-за отсутствия подъездных путей со стороны Краснодарского края и фактически не использовался до 2017 года [5]. Причиной подобных ситуаций является отсутствие единой нормативной базы для реализации межрегиональных инфраструктурных проектов. Кроме того, по мнению ряда исследователей, существенным фактором на протяжении долгого времени выступало опасение относительно возможной утраты управленческой

самостоятельности при углублении интеграции, включая риски утраты контроля над наиболее экономически привлекательными территориями Тахтамукайского района [6].

В сфере урбанизации наблюдается очевидная трансформация пространственной структуры Краснодарской агломерации, которая отражена в таблице 1.

Таблица 1

Структурные элементы Краснодарской агломерации
и выполняемые ими функции

Зона агломерации	Входящие территории	Роль в системе агломерации	Социально-экономические риски
Ядро	Краснодар	Центр деловой активности, рынок труда	Перегрузка транспортной инфраструктуры
Первый пояс (ближний)	Тахтамукайский район, Республика Адыгея (РА), Динской район, Краснодарский край (КК)	Массовая жилая застройка, розничная торговля	Псевдоурбанизация, дефицит социальной инфраструктуры
Второй пояс (периферия)	Адыгейск, Теучежский район (РА), Северский район (КК)	Агропромышленный пояс, логистика	Утечка человеческого капитала
Спутники второго порядка	Горячий Ключ, Усть-Лабинск, Кореновск	Опорные центры расселения	Поляризация «центр — периферия»

При этом некоторые приграничные территории Адыгеи, включая населенные пункты Яблоновский, Энем и Новая Адыгея, де-факто функционируют как жилые районы города Краснодара. Данная ситуация характеризуется как «псевдоурбанизация», при которой интенсивное жилищное строительство не сопровождается адекватным развитием социальной инфраструктуры, включая образовательные учреждения, медицинские организации и транспортную сеть. В результате возникает конфликт интересов: население проживает на территории Республики Адыгея, однако осуществляет трудовую деятельность в Краснодарском крае. Соответственно, налог на доходы физических лиц поступает в бюджет Краснодарского края, тогда как нагрузка на социальную инфраструктуру ложится на бюджет Адыгеи [7]. Данная диспропорция объективно требует перехода к новой модели межрегионального и межмуниципального управления, способной обеспечить баланс распределения доходов и расходов.

Маятниковая миграция является одним из наиболее наглядных индикаторов фактической интеграции регионов. По данным дорожно-транспортных служб, ежедневно границу между Краснодарским краем и Республикой Адыгея пересекают от 180 до 200 тысяч автомобилей, что эквивалентно перемещению до полумиллиона человек в обоих направлениях [8]. Такая интенсивность транспортных потоков создает значительную нагрузку на инфраструктуру, что делает строительство новых транспортных объектов, включая Яблоновский мост, вопросом стратегической значимости для функционирования всей агломерации.

Последствия столь высокой мобильности населения носят двойственный характер. С одной стороны, наблюдается отток квалифицированных кадров из Республики Адыгея в Краснодар, что усиливает диспропорции в развитии и способствует дальнейшему укреплению центра. С другой стороны, миграционные потоки стимулируют рост потребительского спроса на приграничных территориях Адыгеи, что повышает их инвестиционную привлекательность для развития торговли и сферы услуг. Однако при отсутствии эффективного институционального регулирования данный процесс может привести к усилению пространственной поляри-

зации, при которой приграничные территории все в большей степени ориентируются на внешний центр, что ослабляет внутреннюю связанность республики и снижает стимулы для развития собственной промышленной базы [9].

Перспективы развития регионов в контексте формирования Южного полюса роста непосредственно связаны с углублением процессов межрегиональной координации. Теория «полюсов роста» Ф. Перру находит практическое воплощение в реализации крупных инвестиционных проектов. Одним из наиболее значимых является создание всесезонного горного экокорта «Лагонаки» с объемом инвестиций в 35 млрд рублей, который способен сформировать значительный мультипликативный эффект. Реализация данного проекта создает предпосылки для расширения рынков сбыта продукции местных производителей, включая сельскохозяйственные предприятия, специализирующиеся на производстве сыра, меда и овощей. Специализация Адыгеи на производстве масличных культур, продемонстрировавших рост урожайности на 16,2 % в 2022 году, а также развитое животноводство, составляющее 67 % агропромышленного комплекса, формируют условия для эффективной интеграции с экспортной инфраструктурой Краснодарского края. При условии развития брендинга региональной продукции, включая адыгейские сыр и соль, и использования логистических возможностей края реально формирование эффективных экспортных цепочек [10].

Основные направления межрегионального взаимодействия двух рассматриваемых регионов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Пропульсивные отрасли и ожидаемые мультипликативные эффекты в рамках межрегионального взаимодействия Краснодарского края и Республики Адыгея

Отрасль-драйвер	Ключевые проекты	Синергия с Краснодарским краем	Ожидаемый эффект
Туризм	Экокурорт «Лагонаки» (35 млрд руб.)	Формирование единого горноклиматического кластера с Сочи	Рост спроса на услуги малого и среднего бизнеса и сельскохозяйственную продукцию
Агропромышленный комплекс и переработка	«Мирный — Адыгея» (1,4 млрд руб.)	Экспорт через порты Новороссийска	Укрепление бренда «Адыгейский сыр» на внешних рынках
Логистика	Хаб OZON (6,2 млрд руб.)	Оптимизация цепочек поставок в агломерации	Снижение транзакционных издержек в розничной торговле
Промышленность	Индустриальный парк «Энем», SFT Group	Обеспечение упаковочной продукцией аграрного сектора Кубани	Диверсификация ВРП, создание до 10 тыс. рабочих мест

Одним из наиболее эффективных механизмов межрегионального взаимодействия выступает формирование кластеров, обеспечивающих интеграцию цепочек создания добавленной стоимости, распределенных между регионами. В отличие от традиционных отраслевых объединений, кластерный подход позволяет минимизировать издержки и повысить конкурентоспособность.

Следует отметить, что межрегиональный кластер представляет собой инструмент «мягкой» интеграции, не требующий изменения административных границ, но обеспечивающий координацию инвестиционной политики и мер государственной поддержки. Важную роль в функционировании кластеров играет участие образовательных и научных организаций, включая Кубанский государственный университет, Кубанский государственный аграрный университет, Адыгейский государственный университет и Майкопский государственный технологический университет, которые обеспечивают подготовку кадров и научно-технологическое сопровождение проектов.

Приоритетные направления формирования межрегиональных кластеров представлены в таблице 3.

Таблица 3

Приоритетные межрегиональные кластеры в системе взаимодействия Республики Адыгея и Краснодарского края

Тип кластера	Ведущие отрасли (пропульсивные)	Территориальная локализация	Основные эффекты
Агропромышленный	Глубокая переработка зерна, селекция, пищевая промышленность	Центральная зона, КК; Красногвардейский район, РА	Рост выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью
Логистический центр	Складская логистика, контейнерные перевозки	Краснодар, КК; Тахтамукайский и Теучежский районы, РА	Снижение транспортных издержек
Туристический	Экологический туризм, бальнеология, горнолыжный туризм	Сочи, КК; Майкопский район, РА (Лагонаки)	Формирование единого бренда юга России

Процесс формирования межрегионального кластера прежде всего должен быть ориентирован на преодоление существующих институциональных барьеров и согласование интересов двух территорий.

В данном контексте он должен начинаться с проведения идентификации и аудита, предполагающих глубокий анализ кооперационных связей между предприятиями двух регионов. На основании их результатов определяются так называемые «якорные» предприятия и оценивается ресурсная база. Особое значение придается выявлению тех звеньев производственной цепочки, которые отсутствуют в одном регионе и могут быть восполнены за счет потенциала другого. Итогом становится своеобразная «карта кластера» как рабочая модель, отражающая и существующие, и потенциальные межрегиональные связи.

В рамках обеспечения координации действий сторон представляется целесообразным создание управляющей компании кластера и подписание межправительственного соглашения, регулирующего вопросы налогообложения, землепользования и, что особенно важно, совместного использования инфраструктуры. Также должен быть сформирован наблюдательный совет с участием представителей органов власти, бизнеса и научного сообщества обоих регионов, ответственный за обеспечение прозрачности управления кластером. Эти структуры являются важнейшими элементами институционального каркаса управления кластером (рис. 1).

Рис. 1. Институциональный каркас управления межрегиональным кластером

В рамках обеспечения долгосрочного видения развития кластера разрабатывается соответствующий программный документ с четким содержательным наполнением (перечнем инвестиционных проектов), планами развития транспортной и инженерной инфраструктуры, а также мерами государственной поддержки.

На этапе практической реализации намеченные положения переводятся в практическую плоскость с помощью запуска конкретных совместных проектов. В данном контексте ключевое значение приобретает привлечение частного капитала на основе механизмов государственно-частного партнерства. Итогом будет являться создание на приграничных территориях совместных индустриальных парков, технопарков и других подобных структур различного отраслевого профиля, в рамках которых участники кластера получают доступ к инфраструктуре и ресурсам на льготных условиях. В случае, если механизм начинает функционировать на устойчивой основе, откроется возможность для его масштабирования. Тогда кластер выйдет за пределы двух регионов, постепенно вовлекая новых участников, прежде всего из других субъектов Южного федерального округа.

Заключение. В заключение следует подчеркнуть, что итоговая траектория развития двух соседних регионов будет определяться выбранной моделью управления. При сохранении инерционного сценария существующие проблемы агломерации будут накапливаться, то есть будут расти транспортная нагрузка, дефицит социальной инфраструктуры и ухудшаться экологическая ситуация, что может закрепить за Адыгеей статус периферийной «спальной зоны». Альтернативный сценарий предполагает переход к активному межрегиональному управлению на основе согласованного планирования и кластерного подхода. В этом случае взаимодействие регионов способно стать фактором существенного повышения их конкурентоспособности, а приграничные территории, включая Тахтамукайский район, могут превратиться в зоны сбалансированного развития, включающие в себя современную жилую среду, высокотехнологичные рабочие места и развитую социальную инфраструктуру.

Список литературы / References

1. Ракачев В.Н. Административно-территориальные преобразования в Адыгее в годы советской власти и их влияние на численность и состав населения. *Manuskript*. 2020;13(12):80–86.
Rakachev VN. Administrative and Territorial Transformations in the Adyghe Autonomous Region in the Soviet Period and Their Influence on Population Size and Structure. *Manuskript*. 2020;13(12):80–86. (In Russ.).
2. Открывшийся в Адыгее логистический центр Ozon трудоустроит почти 2 тыс. человек. URL: <https://fomag.ru/news-streem/otkryvshisya-v-adygee-logisticheskiy-tsentr-ozon-trudoustroit-pochti-2-tys-chelovek> (дата обращения: 01.04.2026).
The Ozon Logistics Center Opened in Adyghea will Employ Nearly 2 000 People. (In Russ.). URL: <https://fomag.ru/news-streem/otkryvshisya-v-adygee-logisticheskiy-tsentr-ozon-trudoustroit-pochti-2-tys-chelovek> (accessed: 01.04.2026).
3. Панеш К.М., Бабалян Э.Б. Драйверы социально-экономического развития Республики Адыгея. *Государственная служба*. 2024;26(2):69–77.
Panesh KM, Babalyan EB. Drivers of Socio-Economic Development in the Republic of Adyghea. *Public Service*. 2024;26(2(48)):69–77. (In Russ.).
4. В электросетевой комплекс Адыгеи вложат четыре миллиарда рублей за три года. URL: <https://ria.ru/20220520/adygeya-1789849239.html> (дата обращения: 04.04.2026).
Four Billion Rubles will Be Invested in Adyghea's Power Grid over Three Years. (In Russ.). URL: <https://ria.ru/20220520/adygeya-1789849239.html> (accessed: 04.04.2026).
5. Колосов В.А., Себенцов А.Б., Морачевская К.А. Формальные границы и трансграничные взаимодействия: страна — регион — муниципалитет. *Балтийский регион*. 2024;16(3):21–41.
Kolosov VA, Sebentsov AB, Morachevskaya KA. Formal Borders and Cross-Border Interactions: Country — Region — Municipality. *Baltiiskii region (Baltic Region)*. 2024;16(3):21–41. (In Russ.).
6. Майборода Е.В. Экономическое взаимодействие Краснодарского края и Республики Адыгея и его влияние на сглаживание социально-экономических различий между двумя регионами. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-vzaimodeystvie-krasnodarskogo-kraya-i-respubliki-adygeya-i-ego-vliyanie-na-sglazhivanie-sotsialno-ekonomicheskikh/viewer> (дата обращения: 04.04.2026).
Maiboroda EV. *Economic Interaction between Krasnodar Territory and the Republic of Adyghea and Its Impact on Smoothing out Socio-Economic Differences between the Two Regions*. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-vzaimodeystvie-krasnodarskogo-kraya-i-respubliki-adygeya-i-ego-vliyanie-na-sglazhivanie-sotsialno-ekonomicheskikh/viewer> (date of access: 04.04.2026).
7. Филобок А.А., Антонов О.В. Формирование Краснодарской городской агломерации: особенности объединения и взаимосвязанности населенных пунктов агломерации. *StudNet*. 2022;5(5):3.
Filobok AA, Antonov OV. The Formation of Krasnodar Urban Agglomeration: Features of Association and Interconnectedness of Settlements of the Agglomeration. *StudNet*. 2022;5(5):3. (In Russ.).
8. Двас Г.В., Бушенева Ю.И., Олифир Д.И. Организационная модель и механизм управления городскими агломерациями межрегионального типа. *Вестник экономики, права и социологии*. 2025;(4):46–55.
Dvas GV, Busheneva YuI, Olifir DI. Organizational Model and Mechanism for Managing Inter-regional Urban Agglomerations. *The Review of Economy, the Law and Sociology*. 2025;(4):46–55. (In Russ.).

9. Шапиро Н.А., Каплина Ю.Е., Медведев Е.А., Краснов Е.А. Региональная политика в теоретическом контексте понятий «экономический регион» и «мезохозяйственная система». *Экономика устойчивого развития*. 2017;4(32):222–231.

Shapiro NA, Kaplina YuE, Medvedev EA, Krasnov EA. The Regional Policy in the Theoretical Context of Concepts “Economic Region” and “Meso-Economic System”. *Economics of Sustainable Development*. 2017;4(32):222–231. (In Russ.).

10. Мукминов Р.Р. Направления по совершенствованию социально-экономического развития Республики Адыгея. *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022;11–2(93):57–59.

Mukminov RR. Directions to Improve the Socio-Economic Development of the Republic of Adygea. *Journal of Economy and Business*. 2022;11–2(93):57–59. (In Russ.).

Об авторах:

Елена Николаевна Захарова, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Адыгейского государственного университета (385000, Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208), zahar-e@yandex.ru

Елена Борисовна Чуяко, кандидат педагогических наук, доцент Майкопского государственного технологического университета (385009, Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп, пос. Западный, ул. 70 лет Победы, 50), chuyako@mail.ru

Данил Сергеевич Поздняков, ассистент Адыгейского государственного университета (385000, Российская Федерация, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208), Agu.depman@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Elena N. Zakharova, Dr.Sci. (Economics), Professor of the Management Department, Adyge State University (208, Pervomaiskaya Str., Maykop, Republic of Adygea, 385000, Russian Federation) zahar-e@yandex.ru

Elena B. Chuyako, Cand.Sci. (Pedagogy), Associate Professor, Maykop State Technological University (50, 70 Let Pobedy Str., Maykop, 385009, Russian Federation), chuyako@mail.ru

Danil S. Pozdnyakov, Assistant, Adyge State University (208, Pervomaiskaya Str., Maykop, Republic of Adygea, 385000, Russian Federation), agu.depman@mail.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.